

Небо над озером Мичиган было великолепным, безупречным сводом полуночи, украшенным сверкающими огнями первоначального звездного пейзажа человечества и настолько чистым от облаков, что даже свечение столицы Солнечной Лиги не могло скрыть это. Блестящие на свету стены башен Старого Чикаго, поднимающиеся отвесно и высоко над озером, отражались в зеркальной гладкой поверхности, как яркие, гораздо более многочисленные звезды, и бриз, поднимающийся с воды, был долгожданным поцелуем прохлады в вечернюю остаточную жару.

Бригадир Симеон Гаддис сидел на балконе своей квартиры на пятисотом этаже, смотрел на эту панораму и задумчиво потягивал холодный напиток из высокого стакана в руке.

Все казалось таким спокойным, таким мирным, думал он. Как будто все было так, как до того, как известие о битве при Мантикоре дошло до Старой Земли. Перед тем, как Флот обнаружил, что весь флот Массимо Филарета был захвачен или - в случае, по крайней мере, половины его супердредноутов, - уничтожен "Большим Альянсом" Мантикоры и Республики Хевен.

Никто не ждап, что такое случится, подумал он. Что, вероятно, говорит что-то о моей собственной недооценке того, что может сделать оружие манти. Но Мантикора и Хевен в союзе друг с другом? Может, некоторые шпионы видели это на горизонте, но я? Он покачал головой. И что бы кто-то вроде этого идиота Найхуса не говорит, это кажется мне весьма убедительным доказательством того, что манти - и хевениты - чертовски серьезны в отношении этого Мезанского Соглашения, которое, по их утверждению, где-то существует. Если он не желает придумать что-то еще, что может заставить их не просто прекратить стрелять друг в друга, но вместе стрелять в нас после последних восьмидесяти или девяноста Т-лет взаимной ненависти!

Все это дает дополнительный смысл информации, которой с ним поделились Люпе Блантон и Вэн Цзинь-хван.

Он просмотрел их документы по меньшей мере дюжину раз за месяцы, прошедшие после того, как они передали ему чип данных. Он был чертовски осторожен, читая этот чип только на своем личном, автономном ридере. И он очень тихо, очень осторожно делал собственные расследования.

До сих пор, как бы он ни хотел заключить, что они страдали от параноидальных заблуждений, он не нашел никаких доказательств чего-либо подобного. Хуже того, он пришел к выводу, что Раджмунд Найхус активно производил доказательства того, что Мантикора организовывала беспорядки, охватившие Окраину. Гаддис был готов признать, что предположение мантикорского участия было естественным шагом, учитывая состояние войны - теперь формальное, объявленное состояние войны благодаря манти - между Лигой и Звездной империей.

Но отчеты Найхуса (которые Гаддису не полагалось видеть) были слишком определенны в своих выводах в этом отношении. Бригадир даже не мог догадаться, сколько других фальсифицированных документов, которые он видел в ходе своей карьеры, несли эту заразу совместной подгонки слишком глубоко, слишком идеально. Нет, он был убежден, что они были фальсификацией или, по крайней мере, заполнены данными, во многом отрывочными, мягко говоря, которые были умело сформированы в умышленно вводящую в заблуждение мозаику. Таким образом, либо Найхус был чертовски умнее, чем считал Гаддис, или он выступал прикрытием кого-то еще.

Скорее всего, он чей-то агент. Конечно, остается вопрос - чей. Это действительно может быть

типичная прогнившая до сердцевины корпорация, пытающаяся разбить коленные чашечки манти, но я так не думаю. Я думаю, что Люпе и Вэн что-то нашли, и это пугает меня.

Он выпил еще немного из своего стакана, чувствуя, как алкоголь обжигает ему горло, и вздохнул.

А теперь и Нацуко вовлечена, подумал он мрачно. Интересно, начинает ли она догадываться, насколько это рискованно?

Решая, кому из подчиненных можно больше всего доверять, он без колебаний выбрал лейтенант-полковника Нацуко Окику. И не только на личном уровне. Он видел ее работу - работая с ней более десяти Т-лет, - и он научился доверять ее инстинктам. Она была довольно молода для своего звания, менее сорока трех, но она была так же настроена ловить плохих парней - кем бы они ни были и каких бы друзей они не имели, - как сам Гаддис. И она была блестящим, упорным следователем, который не отступал, вонзив свои зубы в проблему. Именно это сделало ее такой невероятно ценной.

И это, скорее всего, может ее убить.

Гаддис был умеренно уверен - но только умеренно - что никто другой не заметил ее скрытых встреч с капитаном Даудом аль-Фанудахи. Он был вполне уверен, - хотя не абсолютно - что майор Брайс Тарковский из разведки морской пехоты Майндера Остерхаута также был посвящен в несколько из этих встреч, и он знал, что также присутствовала Ирен Тигу. Это уже говорило довольно много, так как капитан Тигу была из Пограничного флота, а аль-Фанудахи - из Боевого. Но Гаддиса интересовало именно то, что Окику делала как часть этого крайне зловещего небольшого собрания.

Нет, сказал он себе. Это вообще не "вопрос". Тебя пугает, что ты чертовски уверен, что аль-Фанудахи пришел к ней с Тарковским по тем же причинам, по которым Люпе и Вэн пришли говорить с тобой, Симеон. И, зная Нацуко, как ты знаешь, ты также уверен, что она сказала им.

Он снова выпил, затем вздохнул еще раз, поставил стакан и потянулся за своим личным коммом. Он набрал номер.

"Да, сэр?" - ответил голос не более десяти секунд спустя.

"Я знаю, что уже поздно, Нацуко, но я бы хотел кое-что обсудить. Не могли бы вы зайти в мой офис около девяти утра завтра утром?"

"Конечно, сэр. Могу я спросить, о чем идет речь?"

"Ни о чем, что не может подождать до тех пор," - спокойно сказал он. "До завтра."

"Да сэр. Спокойной ночи."

"Спокойной ночи, Нацуко."

Он отключился и посмотрел на спокойные, блестящие звезды в воде и на более далекое, огромное звездное небо и пожелал всем своим сердцем, чтобы галактика действительно была такой мирной.

Но это не так, Симеон. И если Нацуко собирается поставить свой зад на карту, тебе, черт возьми, нужно быть там, чтобы по крайней мере, прикрыть ее спину. Кроме того, его губы

коротко изогнулись, когда он еще раз потянулся за стаканом, ты будешь гораздо более трудной целью, чем простой лейтенант-полковник, который только пытается делать свою работу.

* * *

"Ну, что вы собираетесь делать со всем этим?" Президент Элоиза Притчарт махнула рукой в сторону дисплея, на котором они только что закончили просмотр последних донесений из Квадранта Талботт."

"Ну," - ответила императрица Элизабет Вinton, "- я уверена, что я, естественно, склонна согласиться с Микой - графиней Золотой Пик - просто потому, что она моя кузина, но я думаю, что она на самом деле привела довольно убедительные доводы."

"Я знаю Мику почти так же давно, как вы, Элизабет," - заметила Хонор Александер-Харрингтон, "- и я никогда не замечала, что она уходит от цели ... по крайней мере в ее профессиональной области." Ее губы дрогнули. "Теперь, в ее личной жизни, время от времени ..."

"Просто будь рада, что ты никогда не знала тетю Кэтрин, когда она была в возрасте Мики." Элизабет покачала головой и закатила глаза. "Однако к делу, должна я предположить, что вы одобряете ее выводы?"

"Конечно, да." Хонор пожала плечами. "Полагаю, я должна признать, что я генетически предрасположена, - простите за выражение - быть адски подозрительной там, где замешаны Меца и Рабсила. Это имеет явный смысл с их точки зрения, учитывая то, что мы знаем о «Согласии» благодаря капитану Зилвицкому и агенту Каша. Вероятно, это стоит не намного больше, чем их усилия в Монике, и выглядит как потенциальная расплата с их стороны! Я сомневаюсь, что они ожидали того, что мы сделали с Филаретой в прошлом месяце, но они должны знать, что это будет эквивалентом красной тряпки для УПБ и Мандаринов.

Учитывая то, что Лаокоон делает с денежным потоком Лиги, они буквально не могут позволить себе потерять системы Окраины. Таким образом, гарантируется, что это вызовет самый сильный ответ, на который способны солли. Тем временем это будет прекрасно играть на публику солли, когда пропагандисты Абруцци из Образования и Информации представят это, как еще большее доказательство наших "империалистических" амбиций. А то, что случится, когда "наша" обещанная флотская поддержка не появится вовремя ... "

Она покачала головой, выражение ее лица стало мрачным, и Бенджамин Мейхью кивнул.

"Как тот, чья звездная нация была бенефициаром мантикорской верности слову, я могу точно сказать, насколько ценна репутация Звездного Королевства, как держащего свое слово на самом деле."

"И как человек, который был капитально обманут этим ублюдком Высоким Хребтом, у вас также есть опыт из первых рук о том, что произошло, когда Звездное королевство не сдержало свое слово," - сказал граф Белая Гавань мрачно.

"Я бы не заходил так далеко, Хэмиш," - мягко не согласился Бенджамин. "Я никогда не думал, что Звездное Королевство не держит свое слово. Хотя мне приходилось думать, какие мысли стояли за его и Декруа внешней политикой."

"Я уверена, что так и есть," - сказала Притчарт. "С другой стороны, творческое редактирование Арнольда Джанколы ... должно, по крайней мере, являться частью этого. То, как вы и я

провозглашали диаметрально противоположные версии нашей дипломатической переписки, я очень боюсь, сильно повредило репутации Мантикоры, Элизабет."

"Этого бы не случилось, если бы Высокий Хребет не подготовил сцену для этого," - ответила Элизабет. "Нас завело немного в сторону. Ваш вопрос был, действительно ли Мика обнаружила реальную операцию Согласия, и я определенно думаю, что да. И я также полностью одобряю реакцию баронессы Медузы и адмирала Хумало на это."

"Я тоже," - сказала Хонор с чем-то подозрительно похожим на усмешку. Элизабет дернула бровью, и Хонор усмехнулась. "Скажите мне, Элизабет. Вы действительно думаете, что Мика Хенке не пошла бы прямо вперед и не среагировала бы точно так же, даже если губернатор сказал бы ей не делать этого?"

"Нет," - призналась императрица. "Хотя я думаю, существует небольшая возможность, что если бы они отправили ей свои приказы не отвечать на любые просьбы об оказании помощи, она хотя бы попыталась проявить небольшую сдержанность в своей реакции."

"Конечно." Хонор покачала головой.

"Причина, по которой я подняла вопрос, в первую очередь," - сказала Притчарт, "- заключается в том, что я полностью согласна с тем, что баронесса Медуза и адмирал действовали правильно ... и что есть несколько других вопросов, которые, я думаю, следует обсудить."

"Какие вопросы?" - спросила Элизабет.

"Во-первых, важно, чтобы в качестве другого члена Большого альянса Республика была видна твердо стоящей с Мантикорой по этому вопросу," - ответила Притчарт. "Мы не можем позволить Мандаринам думать, что они видят какой-то зазор между нами, когда вы начинаете отвечать на запросы о помощи, а мы сообщаем, что происходит на самом деле. Я обсуждала это с Томом Тейсманом и другими членами моего кабинета, которые все еще здесь, в Мантикоре, и все согласны. Поэтому я и Том поговорили еще немного, и я хотела бы предложить некоторое подкрепление вашему Десятому флоту."

"Какое подкрепление вы имеете в виду?" - спросил Белая Гавань.

"Мы думали послать для подкрепления Лестера," - сказала Притчарт и улыбнулась выражению мантикорцев. "О, не всю нашу часть Большого Флота." Ее улыбка исчезла. "Если солли остаются такими же тупыми, как они были до сих пор, вам, вероятно, понадобится эта огневая мощь намного ближе к дому. Но нам пришло в голову, что если мы выделим одну из его оперативных групп - возможно, за вычетом одной или двух эскадр кораблей стены и усиленную дополнительными легкими единицами - они значительно увеличат огневую мощь адмирала Золотой Пик. Его супердредноуты пригодятся, если Лига отправит еще один флот в Талботт по следам Крэндалл, а легкие подразделения увеличат гибкость адмирала Золотой Пик, когда начнут поступать эти просьбы об оказании помощи. Я также хотела бы передать дополнительные силы морской пехоты для нее, но я боюсь, что сначала нам придется их собирать из дома."

"Это очень щедрое предложение, Элоиза." Глаза Элизабет Винтон были такими же теплыми, как и ее тон. "И я принимаю его с благодарностью. Вы правы о помощи в огневой мощи, но я думаю, что ваша мысль о том, чтобы продемонстрировать солидарность, еще лучше."

"Вы сказали, что у вас есть пара вопросов," - сказала Хонор.

"Да. И мой второй вопрос заключается в том, что я считаю, мы должны распространить информацию об этом. Я не вижу никакого способа добраться до всех планет, которые думают, что они разговаривали с вами, - мы не успеем удержать очень многих от попадания в эту ловушку. Особенно потому, что мы сначала должны выяснить, где эти планеты. Но ясно, что это Соглашение играет по-крупному. В таком случае, почему оно должно ограничивать свои операции системами, находящимися рядом с Талботтом?"

"Это опасная и вполне вероятная возможность," - медленно сказал Мэйхью.

"Ну, после того, как я это поняла, я спросила себя, где может быть следующее наиболее вероятное место, и мне пришло в голову, что они уже однажды пытались уничтожить Факел. В свете этого я не могу придумать никаких причин, по которым они не распространяли бы этот крысиный яд в окрестностях Факела. Если они могут продать идею, что происходящее в Мебиусе является частью мантикорских усилий по расширению своих границ, тогда построение защитной зоны вокруг Факела имело бы, по крайней мере, столько же смысла для их клиентов. И если бы Соглашение могло одновременно вбить клин между Республикой и Эревоном, внушив Эреволу, что наш новый союз намеренно дестабилизирует их окрестность - без сомнения, по крайней мере отчасти потому, что вы все еще сердиты на них за заключение с нами союза, - это должно быть хорошо с его точки зрения."

"Мне совсем не нравится эта мысль," - сказала Белая Гавань через мгновение. "И мне особенно это не нравится, если то, что, как нам кажется, происходит в секторе Майя, действительно происходит. Последнее, что нам нужно, - оттолкнуть Баррегоса. И предпоследнее - предполагая, что мы правы относительно его планов, - это привлечь к нему внимание его начальства прежде, чем он будет готов."

"Это именно то, что я думаю," - согласилась Притчарт.

"Итак, вы хотите, чтобы мы передали эту информацию Эреволу и Баррегосу," - сказала Элизабет.

"Я думаю, это было бы разумно," - кивнула Притчарт. "Я знаю, что Эреволон по-прежнему не твоя любимая звездная нация, Элизабет. С другой стороны, я подозреваю, что, по крайней мере, несколько человек, возможно, говорили то же самое в отношении Республики Хевен до недавнего времени."

"Я подозреваю, это так," - согласилась Элизабет с легкой улыбкой. "Кроме того, на самом деле я никогда не обвиняла Эреволон в том, что произошло. О, я была более чем немного раздражена, когда они передали вашим людям всю эту технологию, но этого бы не случилось, если бы Высокий Хребет не сделал все возможное, чтобы толкнуть их в ваши руки! Кроме того, наши экономические санкции сильно ударили их по рукам за это. И учитывая, что межзвездное уравнение, похоже, работает в их районе, я думаю, что вернуться к хорошим отношениям с ними - и оставаться так - будет в наилучших интересах всех участников."

* * *

"Дауд, познакомьтесь с лейтенант-полковником Вэн," - сказала Нацуко Окику.

Капитан Дауд аль-Фанудахи посмотрел на женщину рядом с Окику. Она была на добрых пятнадцать сантиметров выше Окику, и, несмотря на свою фамилию, она была такой же светловолосой и голубоглазой, как Окику была черноволосой и кареглазой. И хотя они были одного и того же ранга, и оба они носили форму Жандармерии, Вэн носила наплечный знак в форме песочных часов, знак разведывательного отдела, а не весы отдела криминальных

расследований.

"Полковник Вэн," - сказал он, протягивая руку.

"Сэр," - ответила она. Ее пожатие было твердым, и она встретила его глаза прямо, и он решил, - надеялся, - что это хорошие знаки.

Втроем они стояли в комнате записей 7-191-002-А, в том же "хранилище активных записей", в котором Окику впервые встретила с ним, Ирен Тигу и Брайсом Тарковским всего за две недели до этого.

"Надеюсь, вы не примете это неправильно, полковник," - продолжал он через мгновение, "- но, боюсь, я очень мало знаю о вас."

"Что означает, что вам интересно, какого черта я здесь делаю, и что вы немного нервничаете от встречи со мной вообще," - сказала Вэн с улыбкой, и он кивнул.

"Гораздо более прямо сформулировано, чем кто-то с моим изысканным тактом сказал бы, но, да."

"Ну, я чертовски надеюсь, что вам интересно," - сказала она. "Если это не так, и если вы не беспокоитесь о моих реальных мотивах - с вашим мозгом что-то не так."

"Как я уже говорила, Дауд, бригадир Гаддис ручается за нее лично," - сказала Окику.

Аль-Фанудахи кивнул. Он все еще был немного озадачен тем, как Гаддис вмешался в "его" усилия определить, кто и что манипулирует Солнечной лигой ... и с какой целью. Конечно, он был глубоко благодарен, но это также заставляло его немного нервничать. Если Гаддис заметил действия его основной группы, кто еще мог бы их заметить? А чувство, что все ускоряется, все стремится в неизвестность - и опасность - только усилило эту нервозность.

"Да, я знаю," - сказал он Окику, затем повернулся к Вэн. "Если бригадир готов ручаться за вас, этого достаточно для меня с точки зрения безопасности. Я просто не понимаю точно, как вы вписываетесь в наш маленький заговор."

"Ну," - сказала Вэн, "- пока вы подходили к этому с одного конца, кое какие интересные разведданные попали ко мне в Операционном отделе. Я думаю, что бригадир Гаддис придерживается мнения, что нам нужно объединить мою информацию с вашей. Потому что, если что-то есть в ваших подозрениях, капитан, - а я боюсь, что есть - есть совершенно новый компонент, о котором вы еще ничего не знаете. Вы понимаете -"